

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ П Я Т Ъ Д В Я Д Ц А Т Ъ В Т О Р О Й).

Іюня 15.

№ 12.

1916 года.

Поученіе въ день рожденія Его Величества Государя Императора Николая Александровича, 6 мая 1916 года.

Христосъ воскрес!

Именемъ воскресшаго Господа и отъ лица св. православной Церкви Россійской привѣтствуемъ васъ, дорогіе братья—сограждане, по случаю нынѣшняго нашего церковно-гражданскаго торжества—дня рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича. Сегодня исполняется 48 лѣтъ Его жизни. Да продлитъ Господь и впредь дни жизни возлюбленнаго Монарха нашего на многіе годы въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи и скоро да утѣшитъ Его любвеобильное сердце отъ переживаемыхъ Имъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ тяжелыхъ испытаній и скорбей, а родную страну нашу да благословитъ Всевышній вожделѣннымъ миромъ и благоденствіемъ. Въ нарочитый день праздника нашего, когда вѣрные сыны Великой Россіи призываются вознести Господу теплую молитву о Царѣ своемъ, мы намѣрены предложить вашему благочестивому вниманію, возлюбленные братья-христіане, посильное слово о томъ, что съ первыхъ дней царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича служить предметомъ Его царственныхъ заботъ, а въ послѣднее время стало предметомъ оживленныхъ сужденій и среди всѣхъ вѣрующихъ и интересующихся жизнью св. православной Россійской церкви русскихъ людей, именно—объ устройствѣ церковной жизни. Вопросъ этотъ настолько важенъ и настолько силенъ своею жизненностію, что ни громы страшнѣйшей мировой войны, ни переживаемыя вслѣдствіе ея нашею родною странкою тяготы внутренней жизни не могутъ его заслонить собою. И въ законодательныхъ учрежденіяхъ нашихъ, и въ періодической печати, и въ обществѣ такъ называемая церковная „реформа“ вызываетъ самый живой интересъ къ себѣ. Много объ ней говорятъ и пишутъ. Грустно то, что въ сознаніе широкихъ круговъ православнаго рус-

скаго народа вопросы церковной жизни проникают главнымъ образомъ въ томъ освѣщеніи, какое даетъ имъ свѣтская печать. Вдохновителями ся часто являются люди не только слабые въ вѣрѣ и въ своей обычной жизни слабо проникнутые сознаниемъ важности и святости религиозныхъ обязанностей, а и прямо безрелигіозные, для которыхъ вопросы церковной жизни являются интересными лишь постольку, поскольку они захватываютъ свою новизною и открываютъ возможность пользоваться ими только лишь попутно, для того, чтобы проводить въ жизнь свои излюбленныя реформаторскія тенденціи. Отсюда и происходитъ то, что какъ только нынѣ заговорятъ о благоустройствѣ церковной жизни, то сейчасъ же, по обычаю и привычѣ всѣхъ писателей и публицистовъ, начинаютъ говорить о правахъ чадъ Церкви, а объ обязанностяхъ ихъ говорить не любятъ, да, по правдѣ сказать, и не умѣютъ, потому что слабо ихъ сознаютъ и плохо понимаютъ. На этой сторонѣ дѣла мы и желали бы остановить ваше вниманіе, дорогіе слушатели, и въ частности коснуться той области церковной жизни, которая ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ насъ съ вами касается и которая признается требующею преобразованія и въ ближайшую очередь, а именно — на жизни приходской. Всѣ вы, други и братія, знаете слова „приходъ“, „прихожане“ и большинство изъ васъ считаютъ себя прихожанами тѣхъ или другихъ храмовъ; но всѣ ли имѣютъ ясное и точное представленіе о томъ, что же такое „приходъ“ и въ чемъ состоятъ обязанности „прихожанина“.

По ученію св. Церкви и пониманію православновѣрующихъ людей науки богословской и свѣтской, православный приходъ долженъ быть тѣснымъ союзомъ православныхъ христіанъ, объединившихся ради достиженія вѣчнаго спасенія въ одну церковную общину при своемъ приходскомъ храмѣ и вокругъ своего пастыря, имѣющихъ живое общеніе въ молитвѣ, таинствахъ и христіанскомъ назиданіи и взаимно содѣйствующихъ другъ другу въ достиженіи вѣчнаго спасенія, чрезъ добрую жизнь и дѣла христіанскаго просвѣщенія и благотворенія. Вотъ понятіе о православномъ христіанскомъ приходѣ.

Скажите, возлюбленные, какія особыя права нужны для того, чтобы это понятіе осуществить въ жизни? Какія внѣшнія грѣхны могутъ препятствовать вѣрующимъ и ищущимъ вѣчнаго спасенія православнымъ христіанамъ собираться для общей молитвы въ своемъ храмѣ. отъ своего пастыря освящаться благо-

датными таинствами, слушать своего пастыря и подъ его руководствомъ учиться доброй христіанской жизни, питать и развивать чувство христіанской любви и взаимопомощи?—Такихъ причинъ имѣть и быть не можетъ. Никто, конечно, не будетъ отвергать необходимость и цѣлесообразность внѣшняго устройства прихода, ибо и по слову апостола—въ Церкви Христовой все должно происходить „благообразно и по чину“, т. е. долженъ соблюдаться во всемъ извѣстный порядокъ и для этого должны быть вырабатаны опредѣленныя формы и правила, но вмѣстѣ съ тѣмъ для всѣхъ и каждаго должно быть ясно и то, что не въ нихъ быть дѣла. Для того, чтобы та или другая община была живымъ и дѣятельнымъ организмомъ, необходимо, чтобы всѣ члены ея были проникнуты сознаниемъ какъ цѣли, ради которой они объединились, такъ и сознаниемъ непосредственно вытекающихъ изъ этой цѣли обязанностей. Объ обязанностяхъ членовъ приходской общины, о томъ, что христіанская община должна и можетъ сдѣлать для того, чтобы быть живою частью живаго тѣла Церкви Христовой, объ этомъ къ сожалѣнію, ни въ обществѣ ни въ печати не говорятъ, между тѣмъ съ выясненія этихъ именно вопросовъ и слѣдуетъ намъ начинать дѣло обновленія приходской жизни. Предоставимъ, поэтому, высшей церковной и государственной власти по взаимному между собою соглашенію установить внѣшнія формы русской церковной жизни вообще и приходской жизни въ частности, а сами подумаемъ о томъ, чтобы быть готовыми къ воспріятію этихъ новыхъ формъ. Безъ этого никакая самая совершенная организація дѣлу не поможетъ и самый стройный и строго продуманный уставъ останется мертвою буквою.

Можетъ быть, впрочемъ, вамъ покажется нѣсколько страннымъ, что мы рѣшаемся говорить объ обязанностяхъ приходской общины, не зная, какъ онѣ будутъ нормированы и въ какія формы жизнь прихода выльется. Но—да не смущается сердце ваше. Мы уже говорили и снова повторяемъ, что во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ томъ высокомъ, святомъ и чисто духовномъ дѣлѣ, какъ дѣло спасенія вѣчнаго, живая сущность заключается не во внѣшнихъ формахъ, а во внутреннемъ его содержаніи. Въ какія бы формы ни была облечена церковная жизнь, но основное начало ея останется на всѣ времена одно, это—любовь христіанская. „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга... По тому узнаютъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между со-

бою"; (Иоан. 13, 34 и 35) — вотъ какъ опредѣлили основное начало христіанскаго обществѣ Христова Спасителя, и эта заповѣдь должна остаться неизмѣннымъ свѣточемъ, освѣщающимъ и согревающимъ внутреннюю жизнь какъ всей вселенской Церкви, такъ и малыхъ ея частицъ — приходскихъ христіанскихъ общинъ, на всѣ времена, до скончанія вѣка. „Небо и земля мимоидуть, словеса-же Мои не мимоидуть“, сказалъ Господь. Все можетъ измѣниться, могутъ измѣниться и измѣняются, какъ показываетъ исторія, внѣшнія формы управленія и жизни Церкви; но любовь Христова должна оставаться всегда и неизмѣнно основнымъ началомъ христіанской жизни. О водвореніи ея въ своихъ взаимоотношеніяхъ и надлежитъ намъ, православнымъ христіанамъ, нынѣ, нарочито позаботиться, такъ какъ этого, помимо ожидаемой церковной реформы, настоятельно требуетъ и самая жизнь.

Для начала важнаго и неотложнаго дѣла внутренняго устройства приходской жизни необходимо прежде всего, чтобы каждый православный мирянинъ имѣлъ свой приходъ, необходимо, чтобы приходскія общины данной мѣстности объединяли въ себѣ всѣхъ, проживающихъ здѣсь, христіанъ, дабы никто изъ нихъ не остался внѣ общины. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но дѣйствительность свидѣтельствуетъ, что у насъ, на примѣръ, въ нашемъ старомъ православномъ городѣ, съ кореннымъ искони православнымъ населеніемъ, имѣ 40 слишкомъ тысячъ жителей только около 15 тысячъ имѣютъ свои постоянные приходы. Такъ гласитъ приходская статистика. Если изъ общаго количества городского населенія исключить 10 тысячъ инославныхъ христіанъ, иновѣрцовъ и такихъ лицъ, которыя православными числятся только по своему рожденію, а на самомъ дѣлѣ порвали какую бы то ни было связь со всякимъ вѣроисповѣданіемъ, то и въ такомъ случаѣ окажется, что почти половина православнаго населенія нашего города не имѣетъ своихъ опредѣленныхъ приходовъ. Наблюденія показываютъ, что такими безприходными жителями города являются не только случайные люди, на короткое время сюда прибывшіе, но и лица, годами въ городѣ живущія. Сегодня онѣ живутъ въ одной части города, чрезъ полгода переѣхали въ другой конецъ, еще чрезъ полгода въ третій. Цннѣ онѣ исполняютъ свои религіозныя обязанности у одного духовника, въ слѣдующій годъ у другого и т. д. О связи такихъ православныхъ христіанъ съ какимъ нибудь опредѣленнымъ храмомъ, конечно, очень трудно говорить. Согласитесь

сами, возлюбленные братія, что при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть правильнаго развитія приходской жизни. Чтобы устранить это зло, необходимо каждому православному христіанину избрать для себя и своей семьи опредѣленный приходъ и его держаться. Необходимо, кромѣ того, каждому доброму христіанину держаться и своего опредѣленнаго духовника, такъ какъ только при этомъ условіи возможна живая и тѣсная связь паствы со своими пастырями.

Центромъ, объединяющимъ приходъ, долженъ быть приходскій храмъ. Великое дѣло общая, совмѣстная молитва. Какъ было-бы прекрасно, если бы прихожане чаще собирались для молитвы именно въ своемъ храмѣ. Здѣсь зарождалась бы, развивалась и крѣпла та тѣсная духовная связь, которая является неперемѣннымъ условіемъ благоустройства прихода. Такого порядка держались наши предки. Вы посмотрите, какое богатое наследіе оставили они намъ, сколько у насъ въ городѣ прекрасныхъ храмовъ, и всѣ они устроены, какъ писалось въ старину, „тщаніемъ прихожанъ“, украшались „мірскою казною“; не ждали, какъ нынѣ сплошь и рядомъ бываетъ, чтобы нашелся какой-нибудь одинъ добрый и состоятельный челоувѣкъ и справилъ ту или другую церковную нужду, а дѣляли все сообща, общимъ совѣтомъ, общими средствами и усиліями. Поэтому-то наши предки и любили такъ свои храмы и такъ объ нихъ заботились. Въ приходскомъ храмѣ имъ было все свое родное. Умѣли наши предки и дѣтямъ привить любовь къ св. храму. Когда читаешь воспоминанія дѣтства лучшихъ нашихъ русскихъ писателей, то видишь, какъ бережно сохранили они въ своей душѣ любовь къ своему родному храму и его служителямъ и донесли эту любовь до конца своей жизни. Думаешь надъ пожелтѣлыми страницами старыхъ писателей и грустно становится за нашихъ дѣтей: у нихъ не будетъ такихъ святыхъ воспоминаній, потому что мы и сами мало соблюдаемъ добрый старый религіозный укладъ жизни и дѣтей своихъ не умѣемъ заставить любить его, не подаемъ имъ примѣра. Необходимо всѣмъ намъ, возлюбленные братія, — необходимо пробудить въ себѣ самихъ и въ нашихъ дѣтяхъ любовь и интересъ къ своимъ приходскимъ храмамъ, и пусть эти „дома Божіи“ съ ихъ службами и всею обстановкою, отвлекающею мысль и чувство отъ суеты и грязи житейской, служатъ источниками и центрами нашего духовнаго возрожденія.

Собравшись тѣсными и дружными семьями вокругъ своихъ

вражью и пастырей, примемъ общими усиліями уже и за св. дѣло любви Христовой. Дѣла, возлюбленные, много, особенно по нынѣшнему скорбному и тяжелому времени. Исключительныя обстоятельства времени вызвали, правда, и исключительный подъем общественной благотворительной дѣятельности. Широкою волною охватила она всѣ концы и уголки нашей родины. Всюду благотворительныя общества, союзы и комитеты и работаютъ они не за страхъ, а за совѣсть, по нужды непокрытой, вонющей остается много. Намъ, приходскимъ священникамъ, болѣе чѣмъ кому-либо другому, приходится видѣть и наблюдать эту нужду. Помимо тѣхъ семействъ, которыя по обстоятельствамъ военного времени имѣютъ право на правительственную, общественную и приходскую благотворительность, въ каждомъ приходѣ найдется не мало такихъ бѣдняковъ, которые не задѣты войною непосредственно, но нужду терпятъ крайнюю. Смотришь на нихъ и удивляешься: какъ еще живутъ люди! Если мы, люди средняго класса и достатка, до извѣстной степени страдаемъ отъ нынѣшней дороговизны, жалуемся, ропщемъ на нее, тяготимся ею, то въ какой мѣрѣ должны страдать тѣ несчастные старцы и старицы, вдовы и сироты, больные и немощные, которые не могутъ никакъ добыть своимъ трудомъ и существуютъ или на жалкіе гроши прежнихъ сбереженій, или на случайныя подачки добрыхъ людей, отказывая себѣ иногда буквально въ кускѣ хлѣба?! Надо бы имѣть въ виду, дорогие братія, что истинный бѣднякъ большею частію не кричитъ о себѣ, не старается попасть на глаза благотворителямъ, а страдаетъ въ-одиночку и молча. Да вѣдь и то нужно сказать: не легко просить, и для того, чтобы на это рѣшиться, нужно много пережить... Вотъ къ этой-то молчаливой, ютящейся по угламъ и подваламъ, одѣтой большею частію прилично, хотя и въ послѣдніе остатки прежняго платья, не имѣющей формальнаго права на правительственное и общественное призрѣніе бѣднотѣ, и должна придти на помощь приходская благотворительность во имя Христово. Чуждая всякой рекламы и шума, свободная отъ всякихъ стороннихъ соображеній и побужденій, проникнутая одною любовію, только одною святою любовію къ страдающему, униженному и обездоленному, — о, сколько свѣта, тепла и радости можетъ внести она туда, гдѣ сейчасъ, иногда рядомъ съ безумной роскошью и скукою пресыщенныхъ людей, царитъ мракъ безпросвѣтный, холодъ оцѣпенѣвающій и скорбь безысходная... Намъ, можетъ быть, скажутъ, что нынѣ и

безъ того много разныхъ благотворительныхъ учрежденій, что ни въ и такъ, со всѣхъ сторонъ говорятъ—дай, помощи, пожертвуй. Правда, отвѣтимъ мы, но при этомъ добавимъ: сіе творите, и онѣхъ не оставляйте. Вы дѣлаете великое, святое и нестлажное дѣло, идя на помощь родивъ и ея защитникамъ, но не забывайте и тѣхъ несчастныхъ, которые сейчасъ болѣе, чѣмъ когда-либо въ иное время, страдаютъ отъ своей бѣдности. Туда вы дайте рубли, сюда дайте копѣйки. Помните, возлюбленные: съ міру по ниткѣ—нагону рубашка. Поищите хорошанько— и вы около себя эти пятачки найдете, непременно найдете. Принесите ихъ въ кассу прихода и здѣсь изъ нихъ святая любовь Христова сочтетъ рубашку не одному бѣдняку. Зажжемъ, возлюбленные братья, этотъ святой огонекъ любви Христовой въ нашихъ приходскихъ общинахъ и тогда онѣ оживутъ сами собою, не ожидая общихъ реформъ и преобразованій. Предутъ эти реформы и мы въ обновленные формы приходской жизни, какъ въ новые и надежные мѣхи, вельемъ уже готовую святую и живительную влагу взаимной любви, одушевленной энергіи и живой готовности потрудиться ради Бога и ради ближняго.

Давно, други и братья, наша приходская община когда-то живая, сильная и дѣятельная, а нынѣ—слабая, недугующая и едва живая ждетъ обновленія и оживленія. Приспѣло время реформъ и каждому, и намъ, пастырямъ, и вамъ, пасомымъ; идти на встрѣчу этому ожиданію. Мы ваши пастыри, начинаемъ, поднимаемъ свой голосъ, зовемъ васъ, обѣщая со своей стороны готовность трудиться ради общаго святого дѣла, но и отъ васъ ждемъ, сочувствія, моральной поддержки и помощи дѣятельной. Аминь.

Прот. А. Воскресенскій.

Къ полугодовому дню кончины Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая.

20-го іюня исполнится полгода со дня смерти Николая, Архіепископа Варшавскаго. Почившій Владыка, въ мѣрѣ Михаилъ Захаровичъ Зіоровъ, въ теченіе двухъ лѣтъ (съ окт. 1883 г. до ноября 1885 г.) состоялъ въ должности инспектора Вологодской семинаріи. Несмотря на такой короткій періодъ времени, М. З.—чѣ всетаки успѣлъ оставить очень замѣтный слѣдъ своей служебной по семинаріи дѣятельности.

Питущій настоящій воспоминающій о почившемъ архипасты-

рѣ, тогда М. З. Зіоровъ, не задается цѣлями вѣсторонне изобразить дѣятельность его по семинаріи, какъ ученикъ М. З—ча въ теченіе только одного года: авторъ воспоминаній описываетъ лишь тѣ впечатлѣнія, которыя сохранились у него въ памяти отъ первыхъ шаговъ его службы и останавливается на тѣхъ его дѣйствіяхъ и начинаніяхъ, которыя оставили послѣ себя очень замѣтный слѣдъ до сего времени.

М. З—чъ Зіоровъ, окончивъ блестяще курсъ Московской академіи, до дня назначенія его въ нашу семинарію, состоялъ въ должности преподавателя Рязанской семинаріи. Еще до пріѣзда къ намъ М. З—ча, мы отъ студентовъ академіи уже успѣли узнать о М. З—чѣ, какъ рѣдкомъ преподавателѣ, узнали, что семинаристы—рязанцы очень жалѣли объ уходѣ отъ нихъ даровитаго преподавателя. Но насъ личность М. З—ча интересовала конечно съ другой стороны. Каковъ М. З—чъ будетъ, какъ инспекторъ,—вотъ вопросъ, который занималъ насъ всѣхъ. Появленіе М. З—ча въ стѣнахъ нашей семинаріи поэтому ожидалось съ понятнымъ любопытствомъ и нетерпѣніемъ. И вотъ въ одинъ изъ октябрьскихъ вечеровъ намъ сдѣлалось извѣстно, что новый инспекторъ наконецъ пріѣхалъ и уже былъ у ректора. Настало утро слѣдующаго дня. Въ то время, какъ и теперь, въ семинарскомъ залѣ совершалась общая молитва, по своей краткости не похожая на теперешнюю. Обыкновенно она начиналась пѣніемъ молитвы Св. Духу, затѣмъ одинъ изъ учениковъ по очереди читалъ „Преблагій Господи“ или „Премудрости Создателя“ и заканчивалась она пѣніемъ „Ты, Господи, мой свѣтъ“. Явившись въ этотъ разъ на молитву, ученики съ напряженнымъ вниманіемъ стали смотрѣть на двери, ведущія изъ зала въ спальній корридоръ, оттуда долженъ былъ появиться новый инспекторъ *). Но ожиданія эти оказались напрасными: новый инспекторъ на молитву не явился. Ждали М. З—ча послѣ молитвы—и опять напрасно. Когда кончился первый урокъ, всѣ ученики двинулись къ учительской, предполагая, что во время урока онъ прошелъ туда. Но оказалось, что и въ учительской его не было. Прошелъ еще урокъ и семинаристы снова въ корридоръ. Нѣкоторые скептики даже стали выражать сомнѣніе въ пріѣздѣ поваго инспектора. „Идетъ“, кто-то влихнулъ, и всѣ взоры обратились въ одну сторону. Изъ спальняго корридора

*) Въ то время квартира инспектора находилась въ теперешнихъ спальняхъ учениковъ старшихъ классовъ.

вмѣстѣ съ ректоромъ появилась солидная фигура новаго инспектора. М. З—чъ шель, оживленно разговаривая съ ректоромъ и сильно жестикулируя руками. Пытливо всматриваясь въ семинаристовъ и привѣтливо отвѣчая на поклоны ихъ, онъ быстро спустился внизъ и прошель въ учительскую *). Наступили вечернія занятія. Почти въ началѣ ихъ появился въ семинарскомъ корпусѣ и М. З—чъ. Всѣ мы сидѣли на мѣстахъ и съ нетерпѣніемъ ждали, когда онъ зайдегъ къ намъ, ученикамъ VI кл. Ожидать пришлось не долго. Открылась дверь; и мы увидѣли предъ собою изящную фигуру новаго нашего инспекто а. М. З—чъ и въ то уже время былъ довольно полный мужчина, роста выше средняго, въ пенснѣ, говорилъ нѣсколько въ досъ. „Ахъ какъ у васъ мрачно. Развѣ можно заниматься при такомъ тускломъ освѣщеніи? Завтра же у васъ будетъ новое освѣщеніе; надѣюсь, что останетесь довольны“, были первыя слова М. З—ча. Нужно сказать, что семинаристамъ для вечернихъ занятій выдавались салныя свѣчи, по 1 свѣчкѣ на 2 воспитанниковъ. Освѣщеніе дѣйствительно было тусклое. Не говоря уже о томъ, что отъ салныхъ свѣчъ пачкались парты, употребленіе такихъ свѣчъ было не удобно и въ другихъ отношеніяхъ. Въ семинаріи было очень много крысъ, которыя, послѣ ухода семинаристовъ въ спальни, выходили изъ своихъ норъ и забирались въ ученическія парты, гдѣ хранились свѣчи. Особенно много вреда приносили крысы въ классахъ нижняго корридора. Крысы иногда портили книги и разныя вещи, лежавшія въ близкомъ соприкосновеніи со свѣчками. — Освѣдомившись о нашихъ занятіяхъ, о томъ, — что мы читаемъ, М. З—чъ сѣлъ за парту и сталъ бесѣдовать съ нами о семинарской нашей жизни, интересовался, чѣмъ мы занимаемся въ свободное отъ занятій время; очень удивился, когда узналъ, что въ семинаріи нѣтъ ни токарныхъ станковъ, ни переплетнаго мастерства, обѣщался обратить особенное вниманіе на улучшеніе ученическаго стола. Такъ началось наше знакомство съ новымъ инспекторомъ и первыя впечатлѣнія отъ него были самыя лучшія. На слѣдующій день мы уже узнали, что экономъ по распоряженію инспектора купилъ нѣсколько лампъ и что лампы эти къ началу занятныхъ часовъ будутъ развѣшены по классамъ. Такъ и случилось. Подъ личнымъ наблюденіемъ М. З—ча въ комнатѣ учениковъ VI класса были симметрично повѣшены

*) Учительская была въ то время въ нижнемъ корридорѣ, въ помѣщеніи, занимаемомъ нынѣ частіюученической бібліотеки, ближе къ черной лѣстницѣ.

четыре лампы надъ ученическими партами. Какъ, помнится, мы радовались такому обилію свѣта! А ученики прочіихъ классовъ толпами стояли около VI кл. и, конечно, завидовали намъ *). Вскорѣ и другія обѣщанія свои М. З—чь сталъ приводить въ исполненіе. Появились переплетные и токарные станки. Помнится, что токарному искусству на первыхъ порахъ обучалъ самъ Михаилъ З—чь. Но особенное вниманіе новымъ инспекторомъ было обращено на улучшеніе ученическаго стола. Наступилъ Филипповъ постъ. Пишущему эти воспоминанія въ первые дни поста пришлось быть дежурнымъ по кухнѣ. Задолго еще до утренней молитвы М. З—чь появился въ ученической кухнѣ и, надѣвъ на себя бѣлый фартукъ, приказалъ принести изъ кладовой клюкву, муку и сахарный песокъ. Процѣдивъ клюкву чрезъ рѣшето, онъ продолжалъ съ ней все, что требуется, чтобы составилъ клюквенный кисель. Камешару при этомъ приказано было запомнить всю процедуру варенія киселя. Съ этого времени появилось у насъ новое блюдо въ видѣ клюквеннаго киселя и подавалось оно вмѣстѣ гречневой или пшенной каши. Подъ наблюдениемъ М. З—ча приготовлялся еще какой-то рыбный борщъ. Между прочимъ въ составъ этого борща входили осетровныя головы. Съ этимъ борщомъ на первыхъ порахъ былъ такой курьезный случай. Одному изъ моихъ товарищей, должно быть некогда не вдавшему осетрины, попались на тарелку кусочки рыбѣ, скорѣе всего жабры, съ виду похожія на мясо. Ученикъ выловилъ изъ миски еще нѣсколько такихъ кусковъ и, показывая ихъ инспектору, бывшему въ столовой, сказалъ, что въ борщъ попало мясо. М. З—чь, помнится, сначала вспылить, но затѣмъ, узнавъ въ чемъ дѣло, весело засмѣялся, а ученикъ въ свою очередь очень сконфузился.

Наступали святки. Въ семинаріи и теперь на рождественскія каникулы остается много учениковъ, а въ то время, когда была одна желѣзная дорога на Ярославль, оставалось семинаристовъ еще больше. Скука была смертельная. Ученики положительно не знали чѣмъ убивать время. М. З—чь видѣлъ все это и старался чѣмъ нибудь развлекать скучающихъ питомцевъ. Такъ въ одинъ вечеръ онъ зашелъ къ ученикамъ II кл., которые только-что собрались составить пары для танцевъ. Увидѣвъ инспектора въ дверяхъ, всѣ они бросились за парты и конфузливо

* Ламповое освѣщеніе было введено не сразу во всехъ классахъ, а постепенно.

омотрѣли на М. З—ча, но послѣдній ласково поощрилъ нашѣреніе учениковъ, заставилъ составить пары для танцевъ и нѣкоторое время даже самъ руководилъ танцорами, а затѣмъ чрезъ швейцара послалъ ученикамъ угощеніе въ видѣ орѣховъ и пряниковъ. Въ другіе вечера М. З—чъ предлагалъ ученикамъ устраивать разныя игры, играли и въ жмурки. Вообще М. З—чъ старался, чтобы скучная и однообразная жизнь семинаристовъ хотя бы сколько нибудь напоминала ту обстановку, въ которой ученики привыкли проводить время въ домѣ родныхъ. Навѣщалъ М. З—чъ конечно и учениковъ старшихъ классовъ. Съ ними онъ велъ разныя бесѣды, рассказывалъ разные случаи изъ своей жизни, встрѣчи съ нѣкоторыми замѣчательными людьми, говорилъ о выдающихся архипастыряхъ русской церкви, рассказывалъ о своихъ публичныхъ преніяхъ со старообрядцами. Рассказчикъ, нужно сказать, М. З—чъ былъ неподражаемый. Его живые, иногда съ отбѣнкомъ тонкаго юмора, рассказы производили на слушателей неизгладимое впечатлѣніе. Былъ такой случай. Наканунѣ одного изъ воскресныхъ дней послѣ всенощной рѣшено было отслужить панихиду по скончавшимся не задолго предъ этимъ двумъ архипастырямъ—архіеп. Херсонскомъ Дмитріѣ и бывшемъ Нижегородскомъ еп. Хрисанѣ. Ученики почему-то не были предупреждены о намѣреніи служить панихиду и по выходѣ изъ церкви нѣкоторые изъ нихъ выражали недовольство, что служба затянулась такъ долго, благодаря панихидѣ по какому-то мало извѣстному для нихъ архіерею. М. З—чъ шелъ сзади этихъ легкомысленныхъ порицателей и, конечно, глубоко возмутился ихъ сужденіями. Кончился ужинъ. Большинство изъ насъ занялось перениской сочиненія, которое нужно было подать послѣ праздника. Но вотъ открываются двери и къ намъ входитъ М. З—чъ, видимо чѣмъ-то взволнованный и недовольный. Въ рукахъ у него были фотографическія карточки. Объяснивъ поводъ, по которому онъ зашелъ къ намъ и показавъ намъ карточки почившихъ архипастырей, М. З—чъ сначала взволнованно, а потомъ уже совершенно спокойно сталъ рассказывать намъ о личности и дѣятельности почившихъ архипастырей. Съ особенною теплотою и любовью была обрисована намъ личность архіеп. Дмитрія. Въ рассказѣ М. З—ча свѣтлый образъ почившаго Херсонскаго Владыки всталъ предъ нами во всей красѣ его великой души. Разсказомъ М. З—ча мы настолько увлеклись, что забыли и оснѣ, забыли о сочиненіи. Уже нѣсколько разъ „папаша“ открывалъ

двери, чтобы пригласить насъ отправиться въ спальни, но мы, какъ очарованныя, слушали живую рѣчь блестящаго рассказчика и, кажется, только думали о томъ, чтобы эта рѣчь не прервалась. Былъ 2-й часъ ночи, когда мы разошлись по спальнямъ. Послѣдствія этой рѣчи выразились вотъ въ чемъ. Во время январской ярмарки въ прежнее время появлялись въ продажѣ фотографическія карточки выдающихся духовныхъ дѣятелей какъ здравствовавшихъ, такъ и умершихъ. Ранѣе незамѣтно было, чтобы семинаристы приобрѣтали фотографическія снимки съ такихъ лицъ. На этотъ разъ случилось обратное явленіе. Какъ только открылась ярмарка, семинаристы, особенно старшіе, прежде всего постарались приобрѣсти карточку архіепа. Дмитрія, а затѣмъ и другихъ духовныхъ лицъ. Пишущій, напр., эти воспоминанія до сихъ поръ хранить приобрѣтенныя имъ во время той же ярмарки карточки архіепископовъ Херсонскихъ Дмитрія и Иннокентія и митрополита Московскаго Филарета.

Серьезное вниманіе М. З—чемъ было обращено, на чтеніе учениками книгъ. Въ то время семинаристамъ недоступны были, какъ теперь, новыя журналы не только свѣтскіе, но и духовные. Все вновь выходившіе журналы вѣроятно разбирались преподавателями, а ученики имѣли возможность пользоваться ими не ранѣе года, а иногда и болѣе, послѣ ихъ выхода. М. З—чь первый измѣнилъ этотъ порядокъ. Съ 1884 г. сталъ издаваться въ Харьковѣ журналъ „Вѣра и Разумъ“. По полученіи первой книжки этого журнала въ семинаріи М. З—чь принесъ намъ ее и рекомендовалъ прочитать начавшіяся печатаніемъ интересныя статьи по философіи проф. Кудрявцева. Съ этого времени изъ рукъ М. З—ча мы стали получать и другіе журналы. Интересъ къ чтенію тогда былъ большой. М. З—чь любилъ бесѣдовать съ нами по поводу прочитанной той или иной статьи журнала. Большею частію бесѣды эти велись у него въ квартирѣ, когда приходилось являться къ нему за новыми книжками Журналовъ или сдавать прочитанную книжку. Такое отношеніе М. З—ча къ чтенію книгъ заставляло насъ серьезно и вдумчиво относиться ко всему прочитанному.

М. З—чь былъ большой любитель цвѣтовъ и вообще зелени. Нынѣшній садъ внутри семинарскаго двора получилъ если не основаніе, то полное развитіе при немъ. Среди сада, начиная отъ павильона, который находился противъ ректорскаго крыльца, были разбиты клумбы съ разнообразными цвѣтами. Каждый день

въ лѣтнее время М. З—чь, сопровождаемый толпою учениковъ, у которыхъ въ рукахъ иногда были лейки для поливки цвѣтовъ, обходилъ клумбы, при чемъ воль оживленныя бесѣды объ уходѣ за цвѣтами. Хотѣлось М. З—чу завести и комнатныя цвѣты во всѣхъ классахъ. Уѣзжая изъ Вологды въ Могилевъ, М. З—чь почти всѣ свои комнатныя цвѣты подарилъ въ VI кл. И потомъ, будучи въ Могилевѣ, Тифлисѣ и даже въ Америкѣ, онъ въ письмахъ спрашивалъ, сохранились ли его цвѣты. Къ сожалѣнію цвѣты эти продержались не долго. Вслѣдствіе худого за ними ухода, особенно въ лѣтнее каникулярное время, цвѣты постепенно всѣ погибли.

Пионеромъ М. З—чь былъ въ нашей семинаріи по украшенію зеленью какъ церкви ко дню Св. Пасхи, такъ особенно семинарскаго зала. Въ то время нашъ семинарскій залъ былъ односвѣтный, довольно грязный, потолокъ держался на деревянныхъ столбахъ, поставленныхъ среди зала и былъ въ общемъ крайне непривлекателенъ. Между тѣмъ въ немъ иногда происходили торжественныя собранія, на которыя являлись лица разнаго званія и положенія. Чтобы придать ему нѣсколько благообразный видъ, ученики подъ руководствомъ М. З—ча стали украшать залъ зеленью, деревянные столбы сплошь завѣшивались гирляндами изъ зелени и, не казистый при своей обычной обстановкѣ, залъ производилъ довольно благопріятное впечатлѣніе. На одномъ изъ торжественныхъ собраній случилось быть тогдашнему предводителю дворянства покойному Д. В. Волоцкому, которому искусство семинаристовъ украшать залъ зеленью настолько понравилось, что когда вскорѣ послѣ этого дворяне праздновали столѣтіе жалованной дворянской грамоты, то покойный Волоцкой, желая ко дню празднованія украсить залъ дворянскаго собранія зеленью, обратился съ просьбой къ М. З—чу отпустить къ нему для этой цѣли семинаристовъ. Просьба эта конечно была уважена и семинаристы приложили все свое стараніе, чтобы не ударить лицомъ въ грязь. Закапчивая свои воспоминанія о М. З—чѣ, какъ инспекторъ-воспитатель, хочется упомянуть еще объ одномъ обычаѣ, введенномъ М. З—чемъ и теперь уже укоренившемся въ семинаріи,—это въ „прощеное воскресенье“ послѣ ужина, передъ отходомъ учениковъ ко сну, пѣть „Пасху“. Помнится, что этотъ обычай едва не былъ нарушенъ однимъ изъ президентовъ М. З—ча, но благодаря настойчивой просьбѣ учениковъ остался и существуетъ до сего времени.

Окончаніе слѣдуетъ.

Трудъ профессора М. Богословскаго о земскомъ самоуправленіи въ 17-мъ вѣкѣ.

Въ 1909 году проф. М. Богословскій выпустилъ въ свѣтъ первый томъ своего труда „Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ 17-мъ вѣкѣ“. Цѣлью своей работы онъ ставитъ выясненіе вопроса, какъ на самомъ дѣлѣ дѣйствовали въ жизни общества земскія учрежденія, утвержденныя губными и земскими грамотами 16-го вѣка. Изученіе земскаго самоуправленія онъ ограничиваетъ временемъ, только 17-мъ вѣкомъ, и мѣстомъ — поморскимъ сѣверомъ; причинами этихъ ограниченій онъ выставляетъ: 1) отрывочность и скудость сохранившихся (известныхъ автору) памятниковъ 16-го вѣка, и 2) болѣе прочное укорененіе земскихъ учреждений именно въ поморскомъ сѣверѣ, гдѣ не было ни служилаго землевладѣнія (военной дворянской корпораціи), ни крѣпостного права и составъ общества былъ почти исключительно крестьянскимъ. Основавъ онъ свою работу на матеріалѣ, доставленномъ автору 1) писцовыми книгами, 2) дѣлами Новгородской и Устюжской „четвертей“, управлявшихъ въ 17-мъ вѣкѣ сѣверомъ Россіи. Конечно, нѣкоторый матеріалъ за 17-й вѣкъ для взятой профессоромъ темы даютъ изданія и нашей Вологодской комиссіи любителей исторіи и древностей при Вологодскомъ Древнехранилищѣ (12 выпусковъ описанія свитковъ), но г. профессору эти выпуски были неизвѣстны, да и изъ вологжанъ едва ли кто смотрѣлъ ихъ или искалъ въ нихъ матеріалъ для историческихъ работъ.

Въ первой главѣ своего труда профессоръ кратко излагаетъ судьбы Поморья до 17-го вѣка. По опредѣленію автора выходитъ, что изъ нынѣшней территоріи Вологодской губерніи въ Поморье (Поморскіе города) не входили только уѣзды Грязовецкій, Вологодскій и чуть-ли не весь Кадниковскій. Это надо имѣть въ виду только въ отношеніи нынѣшняго пространства Вологодской губерніи, совпадающаго съ предѣлами Вологодской епархіи. Гораздо сложнѣе и для насъ вологжанъ интереснѣе будетъ сравненіе терминовъ за 17-й вѣкъ: „Поморскіе города“ и Вологодская архіепископія; окажется, что въ нѣкоторые десятилѣтія 17-го вѣка значительная часть Поморья (въ опредѣленіи профессора) управлялась въ церковномъ отношеніи Вологодскими архіепископами, власть которыхъ доходила временами до „Студенаго“ моря, и значить болѣе административно объединяла Поморье, чѣмъ разъединявшее его воеводское гражданское упра-

влеліе. Профессоръ не касается церковнаго управленія, а только гражданскаго; и детальное сравненіе указанныхъ терминовъ можетъ быть предметомъ работъ другихъ желательнo мѣстныхъ, дѣятелей; для общихъ же выводовъ матеріалами, обнаруженными и въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по территориальной исторіи Вологодской епархіи, уже пользовался одинъ академическій профессоръ въ своемъ большомъ трудѣ о русскихъ епархіяхъ.

Говоря о нашемъ сѣверномъ финскомъ населеніи профессоръ Богословскій указываетъ, что къ 17 му вѣку оно уже успѣло въ значительной степени исчезнуть во многихъ мѣстностяхъ Поморья, оставивъ слѣды въ названіяхъ мѣстностей — „въ этихъ звучныхъ (какъ онъ выражается) фінскихъ названіяхъ“ рѣкъ и оленій; въ народныхъ преданіяхъ о Чуди, въ остаткахъ старыхъ финскихъ поселеній, въ родѣ печищъ, дворищъ, поросшихъ уже большимъ чернымъ лѣсомъ, указанія на которыя встрѣчаются въ актахъ 17-го вѣка. Все это, конечно, совершенно вѣрно. Сколько въ этихъ строкахъ профессора заключается темъ для работъ мѣстныхъ изслѣдователей, но въ тоже время какой надо обладать эрудиціей, чтобы производить работы на эти темы, если не ограничиваться только простымъ собираніемъ матеріаловъ. Попробовалъ одинъ мѣстный изслѣдователь поработать надъ вопросомъ о названіяхъ только рѣкъ сѣверно-русскихъ, но почтенный, не смотря на увлеченія автора, трудъ его, въ иныхъ отношеніяхъ цѣбный и облегчающій нѣсколько дальнѣйшую работу, много теряетъ отъ незнакомства съ исторической грамматикой финскаго, остяцкаго, вогульскаго и другихъ языковъ сѣверныхъ инородцевъ; конечно и грамматикъ-то этихъ языковъ наищелся на русскомъ языкѣ. Не зная этихъ языковъ, мы готовы и нынѣ производить названіе Тотмы отъ слова тьма, названіе Вологды отъ волотовъ, или руссифицировать названіе рѣки Песья—Деньга какъ будто тутъ фигурируетъ песь, или фамилію Успаскій производить отъ слова Спасъ.

Изъ указаній въ разнаго рода актахъ 17-го вѣка на остатки финскихъ дворищъ, профес. приводитъ два: 1) изъ одного суднаго дѣла 1615/1616 г. между Лучкою Гаркуновымъ и Иваномъ Самыловымъ Хабаровымъ относительно завладѣнія со стороны Ивана лишнею дворовою землею сравнительно съ Лучкою въ деревнѣ Степановской Веретенниковой въ Быкокурскомъ станѣ Устюжскаго у. Деревня эта къ югу отъ Устюга верстахъ въ 11. Когда выборный земскій староста досматривалъ дворъ Ивана, чтобы узцать,

насколько перенесены строенія Ивана противъ прежняго, Иванъ иронически замѣтилъ: „вѣковыя годовы за двести, и нынѣ де и чудскіе найдете дюррища“. Второе указаніе профессоръ приводитъ изъ „Приказныхъ дѣлъ“ 1650 г., извлеченное имъ самимъ изъ рукописей Московскаго А. М. И. Д.: „Царю государю... бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Устюжскаго уѣзду съ Верхъ-Югу Никольскіе слободки бобылишко Назарко Ивановъ сынъ Шибунинъ съ товарищи. Сыскалось, Государь, выше Никольскаго приходу вверхъ по Югу рѣкъ на рѣкъ на Андангъ на суземъ на черномъ лѣсу чудскія печища и лѣсомъ, государь, чудскія печища поросли большимъ — обоймы дерево по полторѣ и по двѣ, и больше“. Это конечно интересныя извѣстія изъ 17-го вѣка, которымъ занялся профессоръ. Другіе изслѣдователи, особенно мѣстные, имѣя другія задачи, не мѣстное самоуправленіе 17-го вѣка, могли бы поставить себѣ новыя темъ о подобныхъ свѣдѣніяхъ финскаго племени въ нашей губерніи; уже собрано и обнаружено нѣсколько свѣдѣній о чудскихъ могилахъ въ Вельскомъ уѣздѣ покойнымъ протоіереемъ П. С. Вороновымъ, преданій о Чуди (наприм. о бѣлглазѣ въ статьѣ Линькова о Тикснѣ), о городкахъ. Но много еще можно собрать. Этотъ сырой матеріалъ не разработать, а разработка его требуетъ познаній въ кургяной археологіи, въ фольклорѣ и въ мѣстной исторіи, такъ какъ часто чудскіе городки народъ смѣшиваетъ съ городками-укрѣпленіями 15-го, 16-го и 17-го вѣковъ.

Профессору Богословскому не надо было для его труда говорить подробно о различныхъ развѣтвленіяхъ финскаго племени, населявшаго первоначально Поморье. Онъ только въ одной фразѣ упоминаетъ о нихъ. Но для нашего сѣвера любопытно было бы рѣшить вопросъ о томъ, какія именно изъ финскихъ племенъ и въ какихъ предѣлахъ каждое жило у насъ, безотносительно къ дѣлу земскаго самоуправленія. Кое-что мною объ этомъ было напечатано въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣд. 1894 г. Но это была только попытка, никѣмъ не продолженная и не повторенная *). Между тѣмъ по названіямъ мѣстностей мы видимъ, что не вездѣ жило у насъ одно и то же племя. Въ видоизмѣненіяхъ финскихъ именъ русскими людьми можно усмотрѣть также нѣкоторые періоды, при дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ можетъ быть могущіе быть поставленными въ хронологическій порядокъ. На-

*). Если не считать фельетоны М. Швецова въ „Вологодскомъ Листѣ“, разбавлявшаго мою статейку выписками изъ этнографическихъ сборниковъ.

прим., въ названіяхъ Шилонга, Виледь, Шемокса, Ерга можно, судя по производнымъ прилагательнымъ Шилегодскій, Вилегодскій, Шемогодскій, Ергодскій, угадывать первоначальныя Шилегда, Вилегда, Шемогда, Ергода, не приписывая образование такихъ прилагательныхъ аналогіи съ Вологодскій и съ другими. Эти прилагательныя возникли ко́вочно тогда, когда жила еще память объ окончаніяхъ на *ида*: ябо поздвѣйшія прилагательныя звучатъ иначе—(Шиленгскій, а не Шилегодскій и т. д.) Но мы теперь при нашихъ недостаточныхъ знаніяхъ еще не можемъ рѣшить, когда превратилось Шемогда въ Шемокса, Вилегда въ Виледь, по какимъ фонетическимъ законамъ, которое названіе древнѣйшее, куда попали русскіе на финскій сѣверъ раньше, куда позже.

(Продолженіе будетъ)

И. Суворовъ.

Изъ Ромашева.

2 іюня сего 1916 года около 9-ти часовъ вечера надъ приходомъ Ромашевской Введенской церкви Тотемскаго уѣзда разразилась сильная гроза. Молнія ударила въ каменную колокольню, въ углы выше колоколовъ, вышибла съ южной и восточной стороны кирпичи въ четырехъ мѣстахъ, опалила сѣверный карнизъ ниже колоколовъ, вырвала желѣзный крюкъ, вколоченный въ стѣну ниже колокола въ западномъ пролетѣ, и расплавила проволоку, протянутую отъ него на землю. Шпиль остался не тронуть. Вся колокольня была осыпана огненнымъ снопомъ электрическихъ искръ, но не смотря на это колокольня и храмы остались совершенно невредимы.

Ромашевской церкви священникъ Феодоръ Сибирцевъ.

Отъ Редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція Вологодскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ авторовъ статей не присылать ихъ чрезъ чье-либо посредство съ просьбами о напечатаніи, а адресовать статьи непосредственно въ Редакцію Епарх. Вѣдомостей въ г. Вологдѣ; если же авторъ статьи желаетъ имѣть оттиски, то присылать впредь и газетную бумагу, а не деньги на бумагу, въ томъ количествѣ, сколько ея потребуется для оттисковъ, такъ какъ въ настоящее время Редакція имѣетъ бумагу только для изданія Вѣдомостей, а не для оттисковъ. Принятые же до 1 іюня заказы оттисковъ Редакція исполнитъ на имѣющейся бумагѣ.

Первый выпуск описание свитковъ, находящихся въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ. 1615—1706 г. Вологда. 1899. Ц. 35 к.—Второй выпускъ того же описанія. 1508—1687 г. Вологда. 1900 г. Ц. 35 к.—Третій выпускъ 1648—1711 г. Вологда. Ц. 50 коп.—Четвертый выпускъ 1599—1739 г. Вологда. 1901. Ц. 40 к. Пятый выпускъ 1623—1716 г. Вологда 1902. Ц. 70 к.—Шестой выпускъ 1633—1654 г. Вологда 1903. Цѣна 1 р. Седьмой выпускъ 1636—1706 г. Вологда 1904. Ц. 90 к.—Восьмой выпускъ 1645—1716 г. Ц. 90 к.—Девятый выпускъ 1605—1714 г. Цѣна 90 к.—Десятый выпускъ 1617—1706 г. Цѣна 90 к.—Одиннадцатый выпускъ 1624—1673 г. Вологда 1910. Цѣна 1 р.—Двѣнадцатый выпускъ 1674—1716 г. Вологда 1913. Цѣна 1 руб. 10 к.

Въ этихъ выпускахъ заключается много матеріала для исторіи Вологодской епархіи, особенно юго-западной половины; занимающемуся исторіей какого-либо монастыря или приходской церкви необходимо паводить справки въ выпускахъ этого описанія свитковъ. За пріобрѣтеніемъ выпусковъ слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ И. Н. Суворову.—Пересылка по тарифу; можетъ быть и съ нѣбольшимъ платѣжъ.

Объявленіе

отъ Канцеляріи Вологодской Духовной Консисторіи. Въ Канцелярію Консисторіи требуется опытный писецъ.

4—4.

Содержаніе:

1. Поученіе въ день рожденія Его Величества Государя Императора Николая Александровича, 6 мая 1916 года. 2. Къ полугодовому дню кончины Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая. 3. Трудъ профессора М. Богословскаго о земскомъ самоуправленіи въ 17-мъ вѣкѣ. 4. Изъ Ромашова. 5. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1916 г.